Этот PDF скачан с сайта Дениса Самарина · denis-samarin.ru

23.11.2026

Вместо меня

Дима сидел на церковной скамейке и, почти не отрываясь, смотрел на экран. Там был катер. Самый настоящий, с небольшой рубкой, высоким носом и кучей каких-то ящиков, привязанных верёвками. Позади катера тянулась широкая река, а по берегам стоял густой лес.

— Вот на этом катере мы и путешествовали почти целый месяц, — рассказывал брат Сергей, приехавший вместе с другими благовестниками. — Заходили в небольшие посёлки, куда летом можно добраться только по воде. Где-то нас уже ждали, а где-то мы впервые знакомились с людьми.

Диме недавно исполнилось четырнадцать лет. Он любил путешествия, хотя дальше соседней области ещё ни разу не ездил. А тут настоящий Север! С огромными реками, бескрайними лесами и посёлками, до которых даже дороги нет.

Брат Сергей переключил фотографию. Теперь на экране был тот же катер, только среди больших волн. Небо затянуто тучами, а на носу стоял человек в оранжевом спасательном жилете.

— Однажды мы попали в сильный ветер, — продолжал благовестник. — Волны поднялись такие, что наш катер начало порядком бросать. Пришлось искать место, где можно укрыться. Хорошо, что неподалёку была небольшая бухта.

Дима даже подался вперёд.

Он уже представлял, как стоит на носу катера, крепко держась за поручень. Ветер свистит в ушах, волны разбиваются о борт, а впереди, за серой пеленой дождя, виднеется берег. Конечно, ему совсем не хотелось, чтобы катер перевернулся, но небольшой шторм был бы очень кстати. Ведь иначе что потом рассказывать друзьям?

На следующей фотографии благовестники сидели у костра. Над огнём висел котелок, рядом на брёвнах сушилась одежда.

Вот это уже совсем другое дело! Ночёвки на берегу, костры, палатки, звёзды над головой... Дима решил, что обязательно взял бы с собой хороший нож, фонарик и компас. И ещё термос, чтобы пить горячий чай, когда все замёрзнут.

Но постепенно рассказ перешёл к людям, с которыми встречались благовестники. На фотографиях появились небольшие деревянные дома, дети, старики, целые семьи.

Брат Сергей рассказал об одном мужчине, который много лет пил. Из-за этого у него разрушилась семья, дети почти перестали с ним общаться. Когда благовестники впервые приехали в посёлок, он даже слушать их не захотел. Однако через некоторое время всё-таки пришёл на встречу. Потом стал читать Библию, задавать вопросы. Постепенно его жизнь начала меняться. Он оставил пьянство, примирился с родными и стал посещать собрания верующих.

— Знаете, что он нам сказал, когда мы приехали в следующий раз? — спросил Сергей. — «Я раньше думал, что мне уже никто не поможет. Даже сам в себя не верил. А оказалось, что Бог обо мне не забыл».

Дима внимательно слушал. Он пытался представить этого человека. Интересно, сколько ему лет? Есть ли у него дети? Каково это — столько лет жить неправильно, а потом всё изменить?

Потом брат Сергей рассказал о пожилой женщине, которая впервые в жизни услышала Евангелие. Она прожила почти семьдесят лет, но никто прежде не объяснял ей, зачем Иисус Христос умер на кресте. Когда благовестники стали читать с ней Библию, она попросила их остаться подольше. А на следующий день пришла опять, на этот раз вместе с соседкой.

Были и другие истории. О нескольких молодых людях, которые покаялись и решили следовать за Христом. О детях, которым привезли христианские книги. О семье, в которой теперь каждую неделю собирались соседи, чтобы вместе читать Библию.

— Конечно, не все нас слушают, — говорил брат Сергей. — Бывает, приезжаешь в посёлок, а люди даже разговаривать не хотят. Иногда приходится уезжать, так ни с кем толком и не побеседовав. Но потом вспоминаешь тех, кто обратился к Богу, и понимаешь, ради чего стоит возвращаться.

Дима смотрел на фотографии. Как интересно было бы самому оказаться в таком посёлке! Зайти в чей-нибудь дом, познакомиться с людьми, рассказать им о Христе. А вдруг кто-нибудь после этого покается? Ведь это же удивительно — человек жил, совершенно не зная Бога, а теперь у него начинается другая жизнь!

Когда служение закончилось, Дима ещё некоторое время сидел на своём месте. Затем решительно поднялся и направился к брату Сергею.

— Брат Сергей, можно вас спросить?

— Конечно!

— А вы в следующем году опять туда поедете?

— Если Бог позволит, обязательно.

— А меня с собой возьмёте?

Сергей с интересом посмотрел на мальчика.

— А тебе сколько лет?

— Четырнадцать. Но в следующем году уже пятнадцать будет!

— Ну, это серьёзный возраст, — улыбнулся благовестник. — А родители тебя отпустят?

— Я спрошу!

— Тогда сначала поговори с ними. Если разрешат, будем думать. Только раньше следующего лета всё равно не получится. Навигация у нас уже закончилась.

Дима поблагодарил брата и почти бегом отправился искать папу.

Вечером за ужином он рассказал родителям о своём желании. Мама сначала удивилась, потом стала расспрашивать, где они будут ночевать, что есть и не опасно ли путешествовать на небольшом катере.

Дима старательно отвечал на все вопросы, хотя, если говорить правду, многого сам не знал.

— А если там шторм? — спросила мама.

— Мам, ну ведь они уже столько лет ездят! И ничего!

— Это не ответ, Дима, — заметил папа.

После долгого разговора родители пообещали подумать и вернуться к этому вопросу ближе к лету.

Для Димы это почти означало согласие.

С того дня он начал готовиться к поездке.

Первым делом раздобыл карту северных рек. Конечно, на ней нельзя было определить, куда именно отправятся благовестники, но Дима всё равно подолгу рассматривал её, отыскивая небольшие населённые пункты с незнакомыми названиями. Потом стал читать о том, как ориентироваться по компасу, как разводить костёр после дождя и что делать, если заблудишься в лесу.

На день рождения он попросил подарить ему водонепроницаемые часы. Они были довольно дорогими, зато с прочным стеклом и хорошим ремешком. Дима несколько раз проверял их под краном, пока мама не сказала, что часы, конечно, водонепроницаемые, но незачем устраивать им испытания каждый день.

Потом появился небольшой швейцарский нож. На него пришлось долго копить. Дима был особенно доволен маленькой пилой, хотя подходящего случая испытать её так и не нашлось.

Ближе к весне он купил компас и добротный металлический термос, который, по уверению продавца, должен был сохранять чай горячим почти целые сутки.

Все эти вещи Дима сложил в отдельный ящик своего письменного стола.

Иногда он открывал его просто для того, чтобы ещё раз всё осмотреть.

Лето приближалось. В школе закончились занятия, наступили каникулы. И вот однажды за обедом Дима напомнил родителям о поездке.

— Пап, ты ведь помнишь, что я собираюсь на Север?

— Помню.

— Они через месяц уезжают. Я у брата Сергея спрашивал.

Отец отложил ложку.

— Надо будет связаться с ответственными за поездку. Выяснить, смогут ли они тебя взять.

— А когда ты поговоришь?

— На этой неделе постараюсь.

Следующие несколько дней Дима старался лишний раз не напоминать о своём желании, хотя каждый вечер ему очень хотелось спросить, звонил ли папа.

Наконец отец сам позвал его к себе.

— Дима, я поговорил с братьями.

Мальчик сразу насторожился.

— И что?

— Они сказали, что смогут взять одного из вас. Мы с мамой всё обсудили и решили, что в этом году лучше поедет Ваня.

Дима даже не сразу понял услышанное.

— Как Ваня?

— Твой брат.

— Но ведь это я просился! — вырвалось у Димы. — Я же ещё в прошлом году говорил!

— Я помню, сынок.

— А Ваня вообще не собирался никуда ехать!

— Дима, мы понимаем, как ты хотел в эту поездку. Но мы с мамой приняли такое решение.

— Почему?

Отец немного помолчал.

— У нас есть причины, сынок. Поверь, мы хорошо всё обдумали.

— Но какие причины? Что я такого сделал?

— Ты ничего плохого не сделал. Просто мы решили, что сейчас лучше поехать Ване.

— А зачем тогда вы мне обещали?

— Мы не обещали, что ты обязательно поедешь. Мы обещали подумать.

Это было правдой, и оттого становилось ещё обиднее.

Дима опустил голову. Он понимал, что спорить бесполезно, но никак не мог смириться с решением.

Целый год! Он целый год готовился, мечтал, собирал вещи. И теперь вместо него поедет Ваня, которому эта поездка, кажется, вообще не была нужна.

В тот вечер Дима долго не мог уснуть. Он лежал в кровати и думал о том, что мог бы уже через месяц стоять на палубе катера. Ему представлялись маленькие посёлки, леса, ночёвки у костра. Но теперь всё это увидит Ваня.

Несколько дней братья почти не разговаривали о предстоящем путешествии. Ваня, чувствуя, что младшему брату обидно, старался не напоминать о поездке. А Дима не хотел показывать, насколько сильно переживает.

Время шло. В доме постепенно начали собирать вещи для Вани. Мама готовила тёплую одежду, папа проверял рюкзак, а сам Ваня всё время что-нибудь забывал.

Однажды вечером он долго искал фонарик.

— Куда же я его положил? — ворчал Ваня, перерывая шкаф.

Дима знал, где лежит фонарик. Он сам видел, как брат два дня назад убрал его на верхнюю полку. Но почему-то промолчал.

А потом ему стало стыдно. Он встал, достал фонарик и молча протянул Ване.

— Спасибо, — сказал тот.

— Пожалуйста.

На этом разговор закончился.

Накануне отъезда вся семья собралась вечером для молитвы. Папа прочитал небольшой отрывок из Библии, после чего все помолились о предстоящей дороге. Особенно просили Бога сохранить путешественников и благословить их труд.

Дима тоже молился. Правда, ему было трудно подобрать слова. Он очень хотел пожелать брату хорошей поездки, но где-то внутри всё ещё жила обида.

После молитвы Ваня пожелал всем спокойной ночи и пошёл в свою комнату. Завтра предстояло вставать очень рано.

Дима немного посидел на диване, потом отправился к себе.

Он открыл ящик письменного стола.

Там аккуратно лежали все его сокровища: компас, швейцарский нож, термос и часы. За прошедший год он столько раз представлял, как будет ими пользоваться, что каждая вещь казалась ему уже знакомой по будущему путешествию.

Дима взял компас и повернул его в руках. Красная стрелка немного покачалась и остановилась.

Потом достал нож, раскрыл несколько инструментов и снова сложил.

Некоторое время он сидел неподвижно.

Перед глазами вдруг возникла фотография, которую показывал брат Сергей. Небольшая комната, за столом сидят несколько человек, а перед ними лежит раскрытая Библия. Он вспомнил того мужчину, который перестал пить. И пожилую женщину, впервые услышавшую о Христе.

Интересно, кого благовестники встретят на этот раз? Может быть, там есть ещё кто-то, кто много лет живёт без Бога и ждёт, чтобы ему рассказали Евангелие? Конечно, сам Дима пока не очень умел беседовать с неверующими. Но ведь мог бы помогать братьям, раздавать литературу, приглашать людей на встречи. И как было бы замечательно увидеть, что кто-то покаялся!

А теперь поедет Ваня.

Дима посмотрел на разложенные перед собой вещи. Потом собрал их, осторожно прикрыл ящик и вышел из комнаты.

У Вани ещё горел свет. Он сидел на кровати и что-то записывал в блокнот.

— Вань, ты спишь?

— Как видишь, нет.

— Можно к тебе?

— Заходи.

Дима присел рядом.

— Ваня, я ведь целый год готовился к этой поездке.

Старший брат отложил блокнот.

— Знаю, Дим.

— Я столько всего собрал… Вот, смотри.

Дима протянул ему компас.

— Это тебе.

— Мне?

— Да. Только слушай внимательно. Я проверял, он очень точный. Здесь стрелка показывает на север. Но когда будешь на катере, не подноси его близко к железным частям, а то показания могут сбиваться. И ещё…

Дима подробно объяснил, как пользоваться компасом, как определять стороны света и почему стрелка иногда начинает двигаться, если положить рядом металлический предмет.

Ваня слушал, немного растерянно поглядывая то на брата, то на компас.

— А вот это нож.

Дима вынул из кармана красный швейцарский нож.

— Смотри, сколько здесь всего! Вот обычное лезвие, вот ножницы, открывалка, отвёртка. А здесь маленькая пила. Представляешь, настоящая пила! Я даже пробовал ветку отпилить. Работает отлично.

Он раскрыл инструмент, показал, как правильно его складывать, и положил рядом с компасом.

— Только осторожнее с ним. Он очень острый.

Потом появился термос.

— Этот вообще замечательный. Я наливал кипяток утром, а вечером вода ещё была горячая. Только крышку закручивай хорошо. И не потеряй её, а то пить не из чего будет.

Ваня хотел что-то сказать, но Дима уже снимал с руки часы.

— И вот ещё. Они воды не боятся. Можешь хоть под дождём ходить, хоть купаться. Здесь есть секундомер, будильник и подсветка. Смотри, нажимаешь вот сюда...

Он показал брату все кнопки, объяснил, как включать подсветку и ставить будильник. Только после этого протянул ему часы.

— Возьми.

— Дима, подожди, — наконец произнёс Ваня. — Но ведь это всё твоё!

— Ну да.

— Ты же сам собирал эти вещи для поездки.

— Собирал.

— Так зачем ты мне их отдаёшь?

Дима помолчал.

— Ты ведь едешь. А я нет. Значит, тебе они сейчас нужнее.

— Но ты же целый год...

— Я знаю, — перебил его Дима. — Ты лучше возьми. Мне будет спокойнее, если у тебя всё это будет с собой.

Ваня посмотрел на вещи, разложенные на кровати.

— Дим, мне даже неудобно.

— Да ладно тебе! — Дима попытался улыбнуться. — Только смотри, не потеряй ничего. Особенно нож. Я на него почти полгода копил.

— Постараюсь.

— И ещё, — добавил Дима уже у двери, — когда будете по реке идти, сфотографируй катер побольше. Чтобы было видно, как там всё устроено. И если попадёте в шторм, тоже обязательно сфотографируй.

— В шторм я лучше буду держаться за что-нибудь, — рассмеялся Ваня.

— Ну тогда после шторма.

Оба улыбнулись.

Дима пожелал брату спокойной ночи и вышел.

В своей комнате он снова открыл ящик стола. Теперь там было почти пусто.

Непривычно.

Он закрыл ящик, выключил свет и лёг спать.

Утром во двор въехала машина. За рулём сидел один из братьев, отправлявшихся на Север. Ваня вынес рюкзак, попрощался с мамой и папой, потом подошёл к Диме.

— Ну, я поехал.

— Давай. Счастливо!

Ваня обнял его.

— Спасибо тебе за всё. Я обязательно привезу твои вещи обратно.

— Да ладно, не в вещах дело. Ты главное сам возвращайся!

— Постараюсь, — улыбнулся Ваня.

Машина выехала со двора и вскоре скрылась за поворотом. Целый месяц Вани не будет дома.

Дима ещё немного постоял у калитки, потом направился к дому.

На крыльце сидел папа. Он подозвал сына.

— Дима, можно тебя спросить?

— Конечно.

— Ваня рассказал мне, что ты отдал ему все свои вещи.

— Да.

— Компас, нож, термос, часы...

— Всё правильно.

— Но ведь ты столько времени их собирал! Я помню, как ты просил часы на день рождения. Помню, как копил деньги на нож. Ты же сам мечтал обо всём этом.

— Мечтал.

— Тогда почему ты решил всё отдать Ване? Ты ведь очень огорчился, когда узнал, что поедет он.

Дима присел рядом с отцом.

Некоторое время он молчал, подбирая слова.

— Знаешь, пап, когда в прошлом году приезжал брат Сергей, мне больше всего понравился рассказ про катер. Помнишь, он ещё показывал фотографию, где они попали в шторм?

— Помню.

— Я тогда сразу захотел поехать. Представлял себе, как мы будем плыть по реке, как будем ночевать на берегу, костры разводить. Я даже думал, что обязательно сам научусь управлять катером. Хотя, наверное, мне бы никто не разрешил.

Папа улыбнулся.

— Скорее всего.

— Но потом я стал думать о другом. Помнишь того мужчину, который раньше сильно пил, а потом уверовал в Бога и перестал пить? И женщину, которая впервые в жизни услышала о Христе?

— Помню, Дима.

— Пап, представляешь, ведь эти люди могли бы так никогда и не узнать о Боге! Они жили там, далеко на Севере, и даже не знали, что Христос умер за их грехи. А потом приехали братья, рассказали им Евангелие, и люди стали каяться. У кого-то семья восстановилась, кто-то пить перестал. А самое главное, они теперь знают Бога!

Дима говорил всё оживлённее.

— И вот знаешь, чего мне больше всего хотелось? Увидеть, как человек кается. Вот чтобы приехать в посёлок, рассказать людям о Христе, а кто-нибудь вдруг поймёт, что ему нужно спасение, и обратится к Богу. Я даже представлял, как буду потом рассказывать дома, что мы познакомились с каким-то человеком, а он покаялся. Ведь это же такое счастье, пап! Представляешь, Бог через нас может кому-то помочь обрести вечную жизнь!

Отец внимательно слушал сына.

— А потом я подумал, что ведь Ваня тоже едет туда ради этого. Он будет с братьями, станет им помогать. Может быть, и сам кому-нибудь о Христе расскажет. А я хоть немного помогу ему. Конечно, компасом никого к Богу не приведёшь, — мальчик улыбнулся, — но ведь в дороге всякое бывает. Может, мои вещи пригодятся.

Отец обнял сына за плечи.

— Я очень-очень рад, что ты так рассуждаешь. И теперь хочу тебе кое-что объяснить.

Дима повернулся к отцу.

— Ты ведь всё ещё не понимаешь, почему мы решили отправить Ваню вместо тебя?

— Не понимаю, пап. Если честно, мне до сих пор обидно.

— Я знаю. И мы с мамой понимали, как сильно ты расстроишься. Поверь, нам было нелегко принять такое решение. Но ты, наверное, сам замечал, что в последнее время

Ваня стал как-то охладевать к церкви?

Дима задумался.

— Ну... да. Он иногда даже на собрание идти не хочет.

— Вот именно. Раньше он с радостью участвовал в церковной жизни, интересовался духовными вопросами. А в последние месяцы всё изменилось. Он стал меньше читать Библию, меньше общаться с верующей молодёжью. Мы с мамой много об этом переживаем, разговаривали с ним, молились за него.

— И поэтому вы решили его отправить?

— Да. Мы подумали, что для него будет очень полезно провести целый месяц с братьями, которые посвятили свою жизнь благовестию. Он увидит, как они трудятся, как преодолевают трудности, как любят людей, которым проповедуют. А самое главное, сам сможет участвовать в этом служении. Может быть, Господь через всё это поможет Ване снова полюбить духовную жизнь. Конечно, мы не знаем, что произойдёт за этот месяц, но очень на это надеемся.

Дима молчал. Он смотрел на дорогу, по которой совсем недавно уехал брат.

Отец продолжил:

— Ты ведь тоже очень хотел участвовать в этом служении. А Ване, возможно, сейчас такая поездка нужнее. Вот мы с мамой и решили дать ему эту возможность. Ты нас понимаешь?

— Теперь понимаю, — тихо ответил Дима.

Некоторое время они сидели молча.

— Пап, тогда я даже рад, что Ваня поехал.

— Правда?

— Да. Я ведь хотел, чтобы в этой поездке люди каялись и обращались к Богу. А теперь получается, что там ещё и мой брат. И если он снова станет ближе к Богу, это ведь тоже будет очень хорошо!

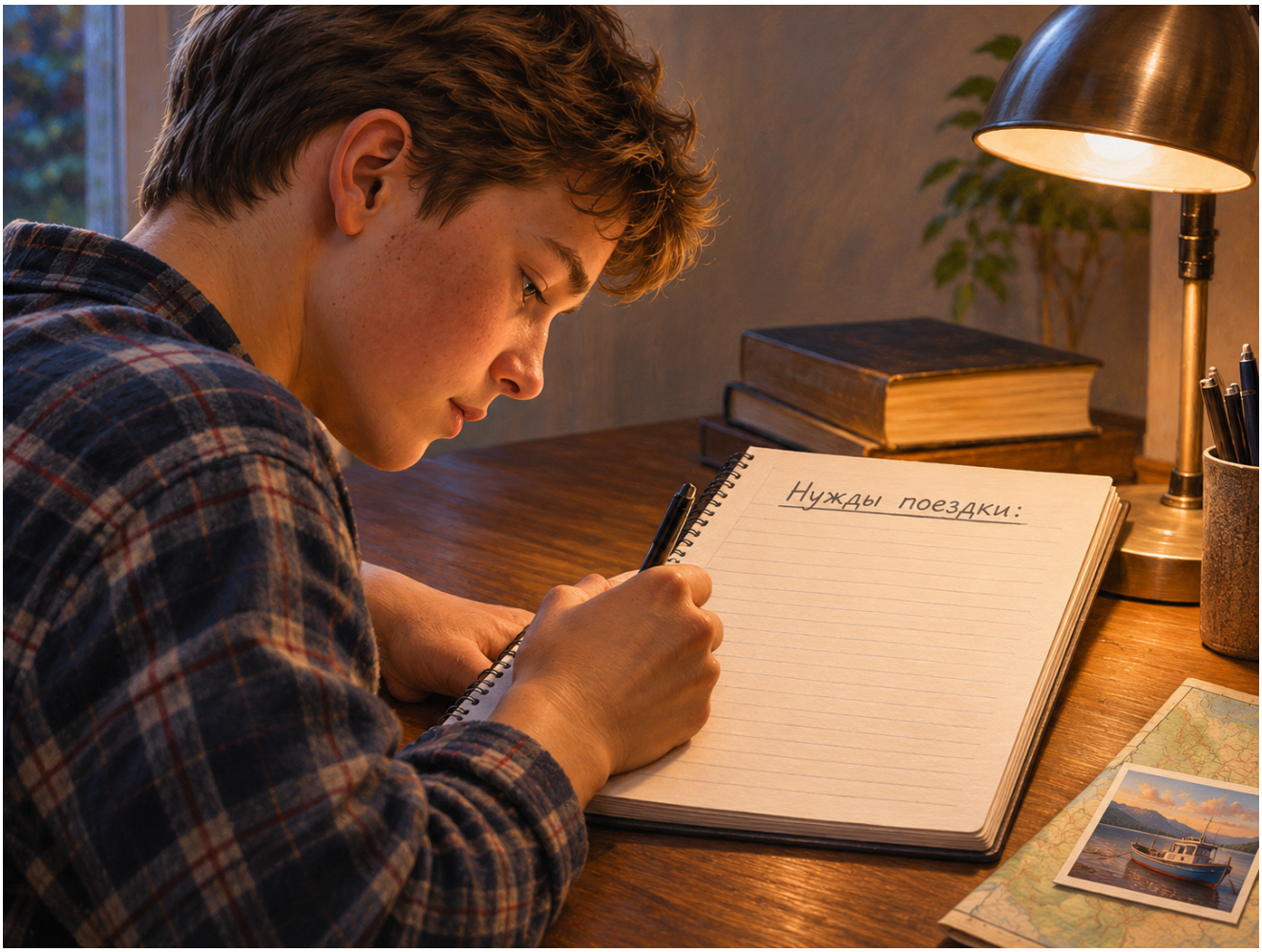
Отец улыбнулся и крепче обнял сына.

— Конечно, Дима.

Отец уже поднялся, чтобы уйти, но Дима его остановил:

— Пап, а в следующем году братья же опять поедут?

— Думаю, да,— улыбнулся отец. Конечно, он понял, зачем Дима спросил, — и ты поедешь вместе с ними. Если Господь позволит.



Вечером, после семейной молитвы, Дима поднялся к себе в комнату, открыл блокнот и составил небольшой список молитвенных нужд.

На первой строчке Дима написал: «Чтобы Бог сохранил братьев в дороге».
На второй: «Чтобы люди услышали Евангелие и покаялись».
На третьей: «Чтобы Ваня снова полюбил Бога и Его Церковь».
А на четвертой он написал особенно аккуратно: "Чтобы Господь позволил ему поехать в следующем году на благовестие".
Дима перечитал написанное, немного подумал и добавил: «чтобы в следующем году

мы поехали вместе с Ваней».